

УДК 811.161.1

UDC 811.161.1

Шустова Светлана Викторовна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
Svetlana V. Shustova
Perm State University
Perm, Russian Federation
lanaschust@mail.ru

Яхьяпур Марзие
Тегеранский университет
г. Тегеран, Иран
Marzieh Yahyaour
University of Tehran
Tehran, Iran
myahya@ut.ac.ir

**ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НЕБЕ И ЗЕМЛЕ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
И ПАРЕМИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
VALUABLE REPRESENTATIONS ABOUT SKY AND EARTH:
LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS
AND PAREMIAS OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

Аннотация

В предлагаемой статье анализируются ценностные представления о небе и земле, зафиксированные во фразеологизмах и паремиях русского языка. Термин «паремия» используется в качестве обобщённого названия пословиц, поговорок, присловий, примет, актуализируемых в виде различных воспроизводимых микротекстов фольклорного характера. Фразеологизмы и паремии представляют чрезвычайно интересный и богатый материал для исследований в области этнолингвистики, сопоставительной фразеологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации. Фразеологизмы и паремии выражают коллективный народный опыт и мудрость, накопленную поколениями, обладают экспрессивно-эмоциональным потенциалом, ритмической организацией, символическим потенциалом компонентов. В них актуализируются этнические стереотипы, принятые в социуме представления о добре и зле, прошлом и будущем, начале и конце, жизни и смерти, радости и горе, правде и лжи, своём и чужом, далеком и близком, причине и следствии, молодости и старости, богатстве и нищете, смелости и трусости.

Abstract

This article analyzes the value ideas about SKY and EARTH, fixed in phraseological units and paremias of the Russian language. The term "paremia" is used as a generic name for proverbs, sayings of different kinds, omens, updated in the form of various reproduced microtexts of a folklore nature. Phraseologisms and paremias provide extremely interesting and rich material for research in the field of ethnolinguistics, comparative phraseology, linguoculturology, intercultural communication. Phraseologisms and paremias express collective folk experience and generationally-tested wisdom, possess expressive-emotional potential, rhythmic organization, symbolic potential of components. They actualize ethnic stereotypes, accepted in society ideas about good and evil, past and future, beginning and end, life and death, joy and grief, truth and falsehood, one's and another's, far and near, cause and effect, youth and old age, wealth and poverty, courage and cowardice.

Ключевые слова: фразеологизм, паремия, русский язык, ценностные представления, лингвокультурология, взаимодействие культуры и языка, концептосфера культуры.

Keywords: phraseological unit, paremia, Russian language, value concepts, linguoculturology, culture and language interaction, the conceptual sphere of culture.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_3_197_204

1. Введение

Термин «паремия» используется в качестве обобщённого названия пословиц, поговорок, присловий, примет, актуализируемых в виде различных воспроизводимых микротекстов фольклорного характера. Связь паремий с называемыми явлениями определяется не как прямая, а как опосредованная.

Изучение фразеологизмов и паремий в разных языках имеет довольно богатую историю. Согласно обзору, представленному В. Мидером [Mieder, 1997], на материале разных языков собраны крупные коллекции паремий, начиная с 15 в. для датского, английского, французского, немецкого, итальянского и испанского языков, средневековых латинских паремий, а позже – коллекции паремий для многих других языков (финского, румынского, африканских и азиатских языков, в том числе и русского); с 30-х гг. 20 в. проводились активные исследования паремий во многих языках мира, результаты которых были опубликованы в специальных изданиях – международных и в отдельных странах. Весомый вклад в развитие фразеологии и паремиологии внесли отечественные исследователи [Алефиренко, 2013; Арутюнова, 1998; Ковшова, 2012; Мокиенко и др., 2010; Пермьяков, 1988; Семененко, 2011; Телия, 1996].

И по сей день паремии представляют чрезвычайно богатый материал для исследований в области этнолингвистики, сопоставительной фразеологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации (см., напр., о частом и эффективном использовании паремий в англоязычных песнях [Константинова, 2017], об английских паремиях тематической группы “labour-idleness” [Zhulduz et al., 2019], о пословице-демотиваторе «Не рой другому яму – сам в неё попадёшь (упадёшь)» в русском и литовском языках [Бредис и др., 2020] и многие др.). По словам В. Мидера, исследовательский потенциал паремий едва ли можно исчерпать, однако теперь недостаточно накапливать и описывать паремии, важно показать специфику их использования в контексте реальных речевых актов [Mieder, 1997, p. 410], чему и посвящены упомянутые работы. Отметим также изучение противоположного явления – антипаремий (см., напр., анализ пословичных изречений тематической группы «множество людей» в русском, французском и малагасийском языках [Antsa, 2017] и др.)

Паремии выражают коллективный народный опыт и мудрость, накопленную поколениями, обладают экспрессивно-эмоциональным потенциалом, ритмической организацией, символическим потенциалом компонентов. В них воплощены этнические стереотипы, принятые в социуме представления о добре и зле, прошлом и будущем, начале и конце, жизни и смерти, радости и горе, правде и лжи, своём и чужом, муже и жене, семье и родне и т. д. [Залавина, 2018; Корлякова, 2017; Ошева, 2011, 2013; Сюткина, 2019; Шалгина, 2018].

В фокусе внимания настоящей статьи находятся вопросы, связанные с реализацией ценностных представлений о небе и земле, зафиксированные во фразеологизмах и паремиях, а именно: 1) как небо и земля представлены метафорически; 2) какова этимология этих метафор; 3) как выглядит метафорическое противопоставление «небо – земля»; 4) какие из анализируемых единиц будут иметь сакральный смысл, а какие нет. Чтобы ответить на эти вопросы, было проведено экспериментальное исследование.

2. Ценностные представления о небе и земле

2.1. Материал и методика исследования

Для получения исследовательского материала были использованы электронные ресурсы: Ngram viewer – поисковый он-лайн сервис компании Google, Национальный корпус русского языка (НКРЯ) и коллекция корпусов Лейпцигского университета (LC) без ограничений временного диапазона.

В результате поиска было найдено 2500 единиц (вхождений), представляющих собой фразеологизмы и поговорки со словами *небо*, *земля* и их производными. Во всех ресурсах вводились разные формы лексем *небо* и *земля* (ед. и мн. ч., падежи). Найденные поговорки и фразеологизмы были сгруппированы, проанализированы и интерпретированы в зависимости от ответов на поставленные выше 4 вопроса.

2.2. Обсуждение результатов

Анализ вхождений показал, что во фразеологическом и поговорочном пространствах актуализируются сакральные представления о мироздании: *Всё, что с неба падает, земля принимает; Бог на небе, царь на земле; Мир – нетленная риза. Небо – нетленная риза господня; Небо – риза господня, небеса – престол, земля – подножие; Небо – терем божий, звёзды – окна, из которых вылетают ангелы; Небо – терем божий, звёзды – окна, откуда ангелы смотрят* [Концептосфера..., 2017].

Небо – всё пространство земной атмосферы над горизонтом, видимое в форме опрокинутой чаши или свода. С.-хорв. – *небо, климат, полог* (над постелью); лит. – *debesis* – *облако, туча*; греч. – *облако, туча, туман*; др.инд. – *nābhah* – *облако, туман, чад, небо* [Черных, 1993].

Метафорически небо представляется, с одной стороны, как нечто твёрдое, оно уподобляется куполу, своду. Данные метафоры имеют мифологическую основу, восходят к воззрениям древних славян, согласно которым, небо имеет два яруса: видимый (нижнее небо с солнцем, луной, звездами, тучами и облаками) и невидимый (верхнее небо с запасами воды, «хляби небесные»), которые разделены перегородкой – твердь. Не случайно в древности преимущественно употребляли слово «небеса», а не «небо». При этом чаще всего небесная твердь представлялась прозрачным куполом, крышей (*крыша мира*), колпаком и т. п., который накрывает землю и по которому перемещаются солнце, луна и звезды. С этим связано представление о небе как «верхнем» мире, крыше мироздания [Концептосфера..., 2017].: *раздвинуть (небеса), разделить, подняться (в небеса), устремиться (в небеса), улететь (в небеса), стремиться (в небеса), вернуться (в небеса), взлететь (на небеса)* [Ngram, 2019].

Может, это вообще не проза – просто душа «скулит и поет», рвётся в небеса (Н. Игрунова, Грустные люди. Журнальное обозрение (2002) [НКРЯ, 2019].

В давние времена были шаманы, восходившие на небеса, но никто из них не достигал даже края его обиталища (А. Григоренко. Три имени судьбы) [НКРЯ, 2019].

Судьба её, можно сказать, начертана на небесах (А. Грудинкин. Под знаком Эта Карины) [НКРЯ, 2019].

Мы подняли тебя на небеса, ты сделал себе имя и карьеру благодаря нам, – он положил на пульт дирижерскую палочку (С. Спивакова. Не все. (2002) [НКРЯ, 2019].

Человек родился, прожил отпущенные ему годы, полные как и у всех людей горестей и радостей, а затем умер и отправился на небеса (К. Левитин. Изречённая мысль (2009) [НКРЯ, 2019].

Небо уподобляется чему-то мягкому – ткани, полотну: *Небо – риза господня, небеса – престол его, земля – подножие.*

Небо как голубой атлас, солнце сияет и синее море зыблется точно кто-то дует на него с боку (А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой) [НКРЯ, 2019].

Небо, с одной стороны, архетипически противопоставлено земле, как мужское начало женскому (*Огонь – царь, вода – царица, земля – матушка, небо – отец, ветер – господин, дождь – кормилец, солнце – князь, луна – княгиня*), как добро – злу, как верх – низу (*небо и земля; Это разнится, как день и ночь, как небо от земли*); с другой стороны, небо и земля являются двумя частями мироздания (*витать между небом и землей; На небе стукнет – на земле слышно*).

Небо, согласно мифологическим и христианским представлениям, является местом, куда возносится и где пребывает душа человека после смерти (*вознесись на небо (небеса); кто-либо (душа) уже на небе (небесах); встретимся на небесах, оставаться (на небесах), думать (на небесах), быть (на небесах), порадовать (на небесах), улететь (на небеса), соединиться (на небесах)*) [LC, 2019].

Протянешь ли ты свою руку и сможешь мне устоять, когда мы однажды встретимся на небесах (Н. Солдатенков. Волшебная гитара) [НКРЯ, 2019].

Небо обычно представляется чем-то далёким, недостижимым (*Все можно, нельзя только на небо взлезть*) и прекрасным, поэтому необычные явления, необычное эмоциональное состояние, необычные природные объекты, людей соотносят с небесным пространством и небесными объектами (*небесная красота (удача, помощь, ситуация, роспись, любовь, голубизна, радость, царица, река, тварь, гостья, гладь, сила, музыка, воля, нить, сцена, вода, жизнь, девушка, женищина, лазурь)*) [LC, 2019].

Уникальная самобытная «небесная» роспись с изображением архангелов ... (Э. Порк. Херувимы и «Тайная недоброжелательность») [НКРЯ, 2019].

Плотное, сотканное из стеблей нежнейшего растения, в цветках которого отразилась небесная голубизна, всегда в цене (С. Чечилова. Вещь в себе) [НКРЯ, 2019].

Обрыв, как раскрытая ладонь, на три стороны с пальцев озерно-небесная синь срывается и тонет сама в себе (В. Иванова. Монголия) [НКРЯ, 2019].

... и из глаз лилась нестерпимая небесная синева (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы) [НКРЯ, 2019].

Сакральные образы представлены в корпусах следующим образом: *кара небесная, небесная канцелярия, небесные врата, небесная твердь, небесная элита, сила небесная, царица небесная, манна небесная, небесная лестница Иакова, небесная Владычица* [НКРЯ, 2019 ; LC, 2019].

Небо ассоциируется с чем-то положительным, хорошим (*седьмое небо; на седьмом (десятом) небе [от счастья быть (чувствовать / почувствовать себя)...]; возносить / вознести (превозносить / превознести) до небес*); с миром мечтаний, иллюзий (*[увидеть...] небо в алмазах; сойти (спуститься) с неба (небес) на землю*); с невозможностью достижения чего-либо (*Все можно, нельзя только на небо взлезть; Хоть под небеса летай, а сове соколом не быть*) [Концептосфера..., 2017].

Ценностные представления о земле, о Родине, о родной стороне зафиксированы в поговорках: *Земелька чёрная, а белый хлеб родит; Земля не уродит – никто не награждает; Родина – мать, умей за неё постоять; Родная сторона – мать, чужая – мачеха; Родной куст и зайцу дорог; Родных нет, а по родимой стороне сердце ноет* [Аникин, 1988]; *Без хозяина земля круглая сирота; В землю до зерна, из земли ни зерна; Господь повелел от земли кормиться; Добрая земля – полная мошна; худая земля – пустая мошна; Добрая земля больше подымет; Добрая земля назем раз путём примет, да девять лет помнит; За ремеслом ходить – землю сиротить; Земля мать – подаёт клад; Как-ва земля, таков и хлеб; Кто за сколько душ тянет, столько и землицы берёт; Мать*

сыра земля говорит нельзя; На хорошей земле сей яровое раньше, на худой позже; Не земля родит (кормит), а нивка; Не земля родит, а год; Оттого нельзя, что земля мерзла; Стол (земля, нива) – божья ладонь: кормит; Чья земля, того и городьба. Чья земля, того и хлеб [Концептосфера..., 2017].

– *Хлеб, скажем, он тоже нерукотворный, его бог, земля родит* (М. Горький. Жизнь Климата Самгина. Часть 1. 1925) [НКРЯ, 2019].

Сытная земля родит лень и тупость (А. Ильичевский, Перс, 2009) [НКРЯ, 2019].

Земля родит воду (И. М. Савельева, А. В. Полетаев. Знания о прошлом: теория и история. 2003) [НКРЯ, 2019].

Издrevле человек воспринимал землю в качестве источника благосостояния (*Добрая земля – полная мошна*), пропитания (*Какова земля, таков и хлеб*) и жизни вообще, поэтому в народном сознании она ассоциируется с матерью-кормилицей: *земля-матушка, земля-кормилица, мать сыра земля*. Ей приписываются свойства, качества человека (*Мать сыра земля говорит нельзя; Земля родит (даёт) урожай*).

Нам что воевать: земля родит – все сыты (Е. А. Гагарин. Поездка на святки. 1945–1948) [НКРЯ, 2019].

Таких людей, дедушка, мало земля родит (А. Н. Толстой. Воскресение. 1899) [НКРЯ, 2019].

У нас был фельдфебель Чуприков, молодец, каких мало земля родит (И. Н. Скобелев. Рассказы русского инвалида. 1838–1844) [НКРЯ, 2019].

– *Об отце помни, Ларя. Такого человека снова земля родит* (Ф. В. Гладков. Повесть о детстве. 1948) [НКРЯ, 2019].

В то же время человек, работающий на земле, уподобляется родителю, воспитывающему ребенка, поэтому земля без хозяина сравнивается с сиротой (*Без хозяина земля круглая сирота*).

Нет у неё хозяина, без хозяина земля – сирота (А. Яковлев. Омут памяти. 2001) [НКРЯ, 2019].

Без хозяина земля круглая сирота (С. Редичев. Огород – наш спаситель. 2006) [НКРЯ, 2019].

Земля как источник пропитания сравнивается также со *столом*, а то, что есть на этом столе (т. е. урожай) воспринимается как Божий дар (*Стол (земля, нива) – божья ладонь: кормит*). Труд на земле воспринимается как благословенный свыше (*Господь повелел от земли кормиться*).

Как земля кормит крестьянина, станок – рабочего, а мастерок – строителя, так стадо кормит пастуха-оленевода (В. Писигин. Письма с Чукотки. 2001) [НКРЯ, 2019].

В народном сознании актуализируется противопоставление *хорошей, доброй, плодородной* земли и *худой, худородной, неплодородной*, при этом отсутствует представление о средней норме (*На хорошей земле сей яровое раньше, на худой – позже*). Корпусный анализ синтагматических связей показал следующие характеристики: свойства: *мёрзлая, рыхлая, плодородная, опустошённая, сырая, глинистая, иссохшая, бесплодная, влажная, голая, обитаемая, топкая, тучная, каменистая, спорная, благодатная, твёрдая, сухая, заснеженная, нетронутая, бурая, пыльная, прелая, болотистая, скудная, щедрая, жирная, ровная, цветущая, низменная, пустынная, безводная, скалистая, ухоженная, мягкая*; сакральность: *обетованная, благословенная, грешная, брeнная, многострадальная, истерзанная, господня, родная*; принадлежность: *ничейная, общинная, помещичья, исконная, колхозная* [ЛС, 2019; НКРЯ, 2019].

3. Заключение

Исследование актуализации единиц природно-ландшафтного кода *небо* и *земля* в русском языке позволило выявить во фразеологизмах и поговорках широкую палитру са-

кральных образов, связанных с мифологическими и христианскими представлениями, а также образов, связанных с ценностными представлениями социума. Существующие исследования в области разработки лингвокультурологического подхода связаны с выявлением и описанием фактов того, как концептосфера культуры оказывает влияние на формирование фразеологических и паремиологических единиц, каким образом информация о культуре инкорпорируется в культурном коде, какие типы кодов актуализируются в том или ином языке, какие существуют методики декодирования этой информации, какие особенности концептосферы социумов являются актуальными, а какие нет. Представленные аспекты, безусловно, характеризуются комплексностью, многослойностью, дискуссионностью, что обуславливает необходимость дальнейшей разработки концептуальной базы лингвокультурологического подхода к изучению фразеологизмов и паремий. Актуальной видится разработка новых методов исследования фразеологического и паремиологического пространств языков, позволяющих выявить глубинные, скрытые механизмы взаимодействия культуры и языков.

Список литературы

- Алефиренко, 2013 – Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, Наука, 2013. – 288 с.
- Аникин, 1988 – Русские пословицы и поговорки : сборник [Текст] / под ред. В. П. Аникина. – М. : Художественная литература, 1988. – 431 с.
- Антса, 2017 – Антса, М. М. Р. Представление феномена антипаремии в русском, французском и малагасийском языках [Текст] / М. М. Р. Антса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 975–984. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-975-984.
- Арутюнова, 1988 – Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
- Бредис и др., 2020 – Бредис, М. А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал [Текст] / М. А. Бредис, М. С. Димогло, О. В. Ломакина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 265–284. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284.
- Залавина, 2018 – Залавина, Т. Ю. Фразеологическая синонимия как способ отражения реальной действительности в национальных языках [Текст] / Т. Ю. Залавина // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2018. – № 4 (2). – С. 38–46.
- Ковшова, 2012 – Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры [Текст] / М. Л. Ковшова. – М. : Книжный дом «Либроком», URSS, 2012. – 453 с.
- Константинова, 2017 – Константинова, А. А. Паремии в дискурсе англоязычной популярной песни [Текст] / А. А. Константинова // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 16–25. doi: 10.17223/15617793/424/3.
- Концептосфера..., 2017 – Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) / под общей редакцией профессора Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 1020 с.
- Корлякова, 2017 – Корлякова, А. Ф. Морально-этические представления в русском социуме на примере слова «Ненависть» [Текст] / А. Ф. Корлякова // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – 2017. – № 2 (10). – С. 75–88.
- Мокиенко и др., 2010 – Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц [Текст] / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаевна – М. : ОЛМА медиа групп, 2010. – 1026 с.
- Ошева, 2011 – Ошева, Е. А. Антропоцентричность картины мира (на материале фразеологизмов) [Текст] / Е. А. Ошева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 1. – № 4. – С. 114–119.

- Ошева, 2013 – Ошева, Е. А. Паремнологическое пространство: лингвокультурная специфика (на материале русского и английского языков) [Текст] / Е. А. Ошева. Пермь : НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2013. – 152 с.
- Пермяков, 1988 – Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремнологии [Текст] / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
- Семенов, 2011 – Семенов, Н. Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика [Текст] / Н. Н. Семенов. – Белгород : Изд-во Белгор. ун-та, 2011. – 342 с.
- Сюткина, 2019 – Сюткина, Н. П. Междометные фразеологические единицы в ситуации эмоциональной модификации [Текст] / Н. П. Сюткина // Евразийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 1. – С. 38–43.
- Телия, 1996 – Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- Черных, 1993 – Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 13560 слов. Т. 1 [Текст] / П. Я. Черных. – М. : Русский язык, 1993. – 623 с.
- Шалгина и др., 2008 – Шалгина, Е. А. Семантическое поле «Милосердие» в русском и французском языках [Текст] / Е. А. Шалгина, Е. М. Плюшина, О. Б. Киселева // Евразийский гуманитарный журнал. – 2008. – № 4. – С. 52–56.
- Mieder, 1997 – Mieder, W. Modern Paremiology in Retrospect and Prospect [Text] / W. Mieder // *Paremia*. – Vol. 6. – Madrid, 1997. – P. 399–416.
- Zhulduz et al., 2019 – Zhulduz, R. Various Aspects of Paremiological Units [Text] / R. Zhulduz, D. Zhankara, N. L. B. H. Ali // *PEOPLE: International Journal of Social Sciences*. – 2019. – Vol. 4. – N 3. – P. 985–996. doi: <https://dx.doi.org/10.20319/pijss.2019.43.985996>
- НКРЯ, 2019 – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения : 14.06.2019).
- LC – Leipzig Corpora Collection [Electronic resource]. – URL: <http://www.wortschatz.uni-leipzig.de> (дата обращения : июнь 2019).
- Ngram, 2019 – Ngram Google Books Ngram Viewer. [Electronic resource]. – URL : <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения : 19.05.2019).

References

- Alefirenko, N. F. (2013). *Lingvokul'turologiya. Tsenostno-smyslovoe prostranstvo yazyka* [Linguoculturology. Value-semantic space of language]. Moscow : Flinta Press, Nauka Press.
- Anikin, V. P. (Ed.). (1988). *Russkie poslovitsy i pogovorki* [Russian proverbs and sayings]. Moscow : Khudozhestvennaya literatura Press.
- Antsa, M. M. R. (2017). Predstavlenie fenomena antipareмии v russkom, frantsuzskom i malagasiyskom yazykakh [Antiparemia in Russian, French and Malagasy languages]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya : Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 8 (4), 975–984. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-975-984.
- Arutyunova, N. D. (1998). *Yazyk i mir cheloveka* [The language and the world of a human] Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press.
- Bredis, M. A., Dimoglo, M. S., Lomakina, O. V. (2020). Pareмии v sovremennoy lingvistike: podkhody k izucheniyu, tekstoobrazuyushchiy i lingvokul'turologicheskiy potentsial [Paremmas in Modern Linguistics: Approaches to Study, Text-Forming and Linguocultural Potential]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya : Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 11 (2), 265–284. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284.
- Zalavina, T. YU. (2018). Frazеологическая sinonimiya kak sposob otrazheniya real'noy deystvitel'nosti v natsional'nykh yazykakh [Phraseological synonymy as a method of reflecting reality in national languages]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (2), 38–46.

- Kovshova, M. L. (2012). Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii. Kody kul'tury [Linguoculturological method in phraseology. Culture Codes]. Moscow.
- Konstantinova, A. A. (2017). Paremii v diskurse angloyazychnoy populyarnoy pesni [Paremiology in the discourse of English-language popular songs]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 424, 16–25. doi: 10.17223/15617793/424/3.
- Babenko, L. G. (Ed.). (2017). *Kontseptosfera russkogo yazyka: klyucheveye kontsepty i ikh reprezentatsii v yazyke i rechi (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii)* [The conceptual sphere of the Russian language: Key concepts and their representations in language and speech (Based on vocabulary, phraseology and paremiology)]. Ekaterinburg : Ural University Press.
- Korlyakova, A. F. (2017). Moral'no-eticheskie predstavleniya v russkom sotsiume na primere slova «Nenavist'» [Hated as a moral and ethical conception in Russian society]. *Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury* [Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury], 2 (10), 75–88.
- Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). Bol'shoy slovar' russkikh posloviits. Okolo 70000 posloviits [Great Dictionary of Russian Proverbs. About 70000 proverbs]. Moscow : OLMA Media.
- Osheva, E. A. Antropotsentrichnost' kartiny mira (na materiale frazeologizmov) [Anthropocentrism in the Picture of the World (On materials of Phraseological Units)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Vestnik of Pushkin Leningrad State University]. 2011, T. 1, № 4. S. 114–119.
- Osheva, E. A. (2013). Paremiologicheskoe prostranstvo: lingvokul'turnaya spetsifika (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Paremiological space: linguistic and cultural features (based on the Russian and English languages)]. Perm : Kama Social Institute.
- Permyakov, G. L. (1988). Osnovy strukturnoy paremiologii [Fundamentals of structural paremiology]. Moscow : Nauka Press.
- Semenenko, N. N. (2011). Russkie plemii: funktsii, semantika, pragmatika [Russian paremiology: functions, semantics, pragmatics]. Belgorod : Belgorod University Press.
- Syutkina, N. P. (2019). Mezhdometnye frazeologicheskie edinitiy v situatsii emotsional'noy modifikatsii [Interputting phraseological units in the situation of emotional modification]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 1, 38–43.
- Teliya, V. N. (1996). Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural features]. Moscow : Shkola "Yazyki russkoy kul'tury" Press.
- Chernykh, P. Ya. (1993). *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. 13560 slov* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian. 13560 words]. Vol. 1. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Shalgina, E. A., Plyusnina, E. M., Kiseleva, O. B. (2008). Semanticheskoe pole «Miloserdie» v russkom i frantsuzskom yazykah [Semantic field «Mercy» in Russian and French]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 4, 52–56.
- Mieder, W. (1997). Modern Paremiology in Retrospect and Prospect. *Paremia* (Vol. 6, pp. 399–416). Madrid.
- Zhulduz, R., Zhankara, D., Ali, N. L. B. H., (2019). Various Aspects of Paremiological Units. *PEOPLE: International Journal of Social Sciences*, 4 (3), 985–996.
- Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Russian national corpus]. Retrieved June 14, 2019 from <<http://www.ruscorpora.ru>>.
- LC – Leipzig Corpora Collection. Retrieved June, 2019 from <<http://www.wortschatz.uni-leipzig.de>>.
- Ngram (2019). Google Books Ngram Viewer. Retrieved May 19, 2019 from <<https://books.google.com/ngrams>>.